

**СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ГЕТЕРОТОПИИ⁷**

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Усложнение международной и экономической ситуации формирует новые условия для российского социума, где общие глобализационные процессы соединяются с особым культурным и социально-политическим контекстом. Миграционный кризис в Европе 2015–2016 гг. заставил по-новому взглянуть на проблемы толерантности и интолерантности, экстремизма и уважения к каждой культурной традиции – как в мире, так и в России, где внутренние миграционные процессы в последние два десятилетия оказывают значительное влияние на все сферы жизни общества. Статья обращена к проблеме миграции в мире и в России в контексте ряда современных теорий, а именно теории гетеротопии М. Фуко, теории межкультурной коммуникации Э. Холла и теории фронта Ф. Дж. Тернера. Совокупность этих теорий определяется поставленными задачами: 1. Дать оценку характеру взаимодействия представителей различных культур в условиях современных поликультурных (фронтальных, гетеротопных) пространств. 2. Выявить тенденции и специфику миграционных процессов с 2014 г. в современном обществе. 3. Охарактеризовать особенность современной ситуации в сравнении с ситуацией в европейском пространстве.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционный кризис, гетеротопия, глобализация, межкультурная коммуникация

**MODERN MIGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT
OF THE THEORY OF HETEROTOPIAS**

Baeva Liudmila V., D.Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Difficulties in the international and economic situation is shaping the new conditions for Russian society. In Russia the General globalization processes are connected with particular cultural and socio-political context. The migration crisis in Europe 2015–2016 forced to take a new look at the problems of tolerance and of intolerance, extremism and respect for every cultural tradition – both in the world and in Russia, where internal migration processes in recent years have a significant impact on all spheres of society. Article addresses the issue of migration in the world and in Russia in the context of several contemporary theories, such as theory of Heterotopias by Michel Foucault, theories of Intercultural Communication by E. Hall and theory of the Frontier by F. J. Turner. The combination of these theories is determined tasks of the research: 1. To assess the nature of the interaction of different cultures in modern multicultural (frontline, heterotopic) spaces. 2. To identify trends and specifics of migration processes in modern society. 3. Describe the feature of the present situation in comparison with the situation in Europe.

Keywords: migrants processes, migration crisis, heterotopy, globalization, intercultural communication

Усложнение политической обстановки в мире, события 2014 вокруг Украины и Крыма, рост экстремизма и война Сирии, миграционный кризис в Европе существенно повлияли на международное положение и на социально-экономическую ситуацию многих стран, в том числе и России. Падение цен на нефть, девальвация рубля, введенные против России санкции – ослабили экономику страны во многом связанную с импортом сырья и экспортом основных товаров. Снижение уровня жизни, подорожание основных продуктов питания, лекарств, коммунальных платежей определенным образом отразилось и на миграционной ситуации. По официальным данным, к концу 2014 – началу 2015 г. в стране работало около 3,5 млн иностранных граждан. И динамика притока мигрантов в РФ последние годы была положительной. В результате вступления России в состояние внешнеполитического кризиса и внутривнутриполитической нестабильности количество мигрантов из Средней Азии в начале 2015 г. снизилось. Это отмечает в своем заявлении агентства «Русской службы новостей» П. Коваленко бывший руководитель межрегионального союза защиты прав трудовых мигрантов: «Поток в Россию

⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-33-11172 «Культурная безопасность в условиях гетеротопии». (The study was funded by RHF, the project № 15-33-11172 “Kul-temperature-security conditions heterotopias”.)

уменьшился из-за курсов валют. Южные страны активно поехали в Казахстан. Там зарплата продавца при графике 5 дней в неделю – \$1200, это конкретная цифра в Алма-Ате за конец января» [1]. Однако в целом за 2015–2016 гг. ситуация с миграцией в Россию значительно не снизилась. В. Мукомель в своем исследовании о характере и динамике миграции в России отмечает: «Однако взбудораженное резким падением национальной валюты и алармистскими предсказаниями общественное мнение было убеждено в массовом исходе гастарбайтеров. Трудовые мигранты в массе своей благополучно вернулись в начале 2015 г. – их присутствие если и сократилось, то довольно незначительно – по оценкам, в пределах 10 %» [2]. В определенной мере этому способствовал приток мигрантов-беженцев с Украины, не ослабевает поток нелегальной миграции из Китая, трудовых мигрантов из стран Средней Азии. Российское законодательство ввело ряд новых правовых регуляторов для упорядочения этих процессов. Так, с 1 января 2015 г. трудовой патент для мигрантов подорожал в 2,5 раза до 4 тыс. руб. в месяц. Теперь чтобы приобрести патент, мигрант должен предоставить медицинскую справку, оценки экзаменов по русскому языку, основам права и истории России. Отметим, что стоимость теста составляет 30 тыс. руб.. Получить патент нужно в течение месяца с момента въезда в Россию, оформлять его нужно в том регионе, где иностранец собирается работать. При переезде в другой субъект все процедуры приходится проходить заново.

Новые правила въезда и выезда в России были призваны упорядочить неконтролируемые миграционные потоки, и новые меры уже принесли определенные результаты. По словам руководителя службы ФМС К. Ромодановского, «в первые дни января 2015 г. число мигрантов сократилось на 70 %. Сейчас снижение числа въезжающих в Россию прекратилось. Въезд иностранцев по сравнению с прошлым годом увеличился на 14 %. Но это связано не с экономическими факторами, а с нашей работой по противодействию незаконной миграции. У нас действует автоматизированная система контроля за сроками пребывания иностранцев, благодаря которой удалось добиться реализации важнейшего принципа – неотвратимости наказания. Такой системы нет даже в странах Европы... Ранее на полмиллиона уезжающих приходился миллион приехавших. А сейчас эти показатели близки друг к другу. Так, с начала этого года в Россию въехало на 10–20 тысяч человек больше, чем выехало» [3]. То есть динамика все еще остается положительной, однако, [пнз речь идет уже не о миллионе, а о десятке тысяч человек. По словам руководителя ФМС происходит и своеобразная «смена лиц» мигрантов, увеличилось количество мигрантов из Украины, Молдовы, в Россию стали чаще надолго въезжать граждане Китая, Южной и Северной Кореи [4].

Сложное внешнеполитическое и экономическое положение, изменение миграционного законодательства – факторы, которые способствовали некоторому оттоку внешних мигрантов на юге России, но не сократили число внутренних, в том числе, из республик российского Кавказа. Напомним, что Южный федеральный округ, наряду с Центральным и Северо-Западным, имеет положительное сальдо миграции как по международной, так и по внутрисубъектной миграции, за счет миграции с территорий Кавказа. Как отмечает в своем исследовании социолог Л.Л. Рыбаковский, «Северный Кавказ является довольно замкнутым в миграционном отношении регионом страны – миграционный обмен между регионами протекает, прежде всего, в его пределах. Для Адыгеи основными миграционными партнерами по прибытию являются Краснодарский край и Карачаево-Черкесия; для Дагестана – Ставропольский край, Калмыкия и Астраханская область; для Ингушетии – Северная Осетия; для Кабардино-Балкарии – Северная Осетия, Карачаево-Черкесия и Ставропольский край; для Ставропольского края – Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Калмыкия и Астраханская область; для Краснодарского края – Адыгея, Карачаево-Черкесия, Ростовская область и Ставропольский край. Высокие показатели коэффициента интенсивности межрегионального обмена на Северном Кавказе связаны с устойчивой тенденцией формирования миграционных потоков в регионе на основании этнического признака» [5]. Причинами привлекательности Южного округа для мигрантов с Кавказа является его климатические условия, развитость сельского хозяйства, торговли, наличие родственных исторических связей между регионами юга России и Кавказа, высокая степень толерантности титульного населения особенно в поликультурных регионах, где пересекаются традиции христианства, ислама и буддизма. Кавказ оказывается, по выражению А.П. Романовой, «вечным фронтиром», будучи в прошлом завоеванным Россией и активно наступающим на ее территории в современную эпоху [6].

Миграция народов из республик Кавказа, конечно, имеет большие отличия от трудовой миграции из стран Средней Азии: большая часть приезжих не стремится найти работу в сельском хозяйстве или строительстве, а ориентирована на бизнес, торговлю, транспорт. По словам Ю.О. Сулягиной, наряду с долгосрочными, слабо подверженными изменениям факторами особое значение для политики интеграции приобретают интеграционный потенциал прини-

мающего общества, адаптивные возможности мигрантов [7]. При этом следует признать, что приток внутренних мигрантов позволяет южным российским городам сохранять положительный прирост населения, несмотря на низкую рождаемость среди титульного населения и отъезд молодежи в столицы. Южный округ по-прежнему остается принимающим регионом с положительной демографической динамикой, несмотря на то, что в целом по России демографическая ситуация за последние десятилетия существенно осложнилась: так согласно расчетам РБК и данных Росстата, «в 801 городе России, это 71% от общего числа городов, население за последние 25 лет. Численность жителей 14 городов сократилась более чем наполовину (если в этот список включить населенные пункты, потерявшие статус города, то их число вырастет до 18); около 200 городов потеряли более четверти населения» [8]. В тоже время демографическая ситуация в городах Южного федерального округа остается положительной, не малую роль в этом играет и фактор внутренних переселений. Как отмечает в своем исследовании проблем современной миграции и миграционного законодательства Т.Н. Юдина, «сегодня значительная часть трудовых мигрантов – гастербайтеров находятся в России на самом деле не в гостях, а являются де-факто или де-юре ее постоянными жителями. Помимо самих трудовых мигрантов к этой категории также относятся их дети» [9]. Высокая рождаемость в семьях мигрантов, прибывших в российские города на постоянное место жительства, так или иначе, способствуют развитию социальной инфраструктуры регионов, формируют потенциальную рабочую силу, роль которой еще не проявила себя (второе поколение мигрантов в России еще не вступило в трудоспособный возраст).

Однако эта ситуация уже сегодня изменяет культурный облик южно-российских городов, где появились национальные школы, укрепились кавказские диаспоры. Так в г. Астрахани на средства Фонда Гейдара Алиева открыта школа им. Г. Алиева, а также памятник Гейдару Алиеву, проспект, парк, мост в его честь. Другие диаспоры также имеют здесь свои маркеры, что приветствуется властью этого полиэтничного региона: так за последние годы установлены памятник казахскому народному музыканту, композитору Курмангазы Сагьрбаеву, памятник туркменскому поэту Махтумкули Фраги, памятник татарскому поэту Габдулле Тукаю, в знак дружбы с Исламской республикой Иран заложен памятник Омару Хайяму. Следует отметить и примеры межкультурного взаимодействия в регионе, так памятник равноапостольному князю Владимиру перед Владимирским православным храмом был поставлен при содействии Фонда Гейдара Алиева и отлит из бронзы в г. Баку. Меняется и социальный облик этого фронтального по своей сути региона: в школах формируются отдельные классы детей, плохо говорящих по-русски, в вузах разрешено ношение хиджаба (в школах и СПО – существует запрет), появляются специализированные отделы в супермаркетах, где продается пища, одежда для мусульман. Это совершенно новые явления в регионе (хотя здесь издавна проживали местные представители исламских народов – татары и казахи), связанные с миграцией с Кавказа, а также усиливающимся влиянием ислама, религией активно растущей во всем мире. Характерно, что браки местных девушек и мигрантов с ортодоксальными взглядами значительно меняют их образ жизни, что проявляется в том числе и в ношении хиджаба, который ассоциируется с ценностями нравственной чистоты, сохранения традиций семьи и верности, вопреки либеральности современной молодежной культуры и кризиса института семьи (количество разводов в города Астрахани на одном из первых мест по РФ).

Фронтир, со времен создания фронтальной теории Ф.Дж. Тернером, считают территории с подвижными границами [10]. Граница различных культур (с ментальном, этническом аспекте) и уровней цивилизации (в материально-технологическом отношении) становилась переходом от одного уклада жизни в другой, где каждая из сторон испытывала влияние друг от друга. Подвижность границы означает в этом случае не только продвижение, векторность в одном из направлений, но и реверсивное движение, когда завоеванная территория берет реванш, пусть не в военно-политическом, но в ментальном, языковом, конфессиональном отношении. Что касается юга России, то эта область фронта, где первоначально в имперский и советский периоды происходило движение от центра к границам и их расширению на Кавказ и Среднюю Азию, а сегодня происходит обратный латентный процесс смещение культурных границ (прежде всего, этноконфессиональных) от границ к Центру.

Анализ гендерных особенностей иммиграционных процессов по Астраханской области показал, что численность иммигрантов-мужчин (14069) практически в два раза превышает число мигрантов-женщин (9203). Миграционный прирост женщин является отрицательным и составляет –495 человек, что равно 13 %, мужчин, напротив, приезжает намного больше, чем уезжает – миграционный прирост мужской части населения составляет 4440 человека, что равно 87 %. Что касается межрегиональной миграции, то здесь число прибывших в Астраханскую область женщин составляет 3238 человек (47 %), и 3626 мужчин (53 %). Например, по

Астраханской области в целом миграционный прирост женщин является отрицательным и составляет – 495 человек, миграционный прирост мужчин является положительным и составляет 4440 человека [11].

Таким образом, миграционные процессы оказывают влияние не только на экономические, но и на социокультурные, духовно-конфессиональные, гендерные процессы. С одной стороны, это способствует демографическому процессу, формирует приток трудовых ресурсов, способствует укреплению многообразия культур. С другой, стороны, активная миграция на юге России порождает анклавные тенденции, аналогичные процессам в европейских странах, когда мигранты стремятся не к адаптации и интеграции, а сохранению и противопоставлению своей традиции в составе новой для себя культуры.

Как же миграционная ситуация влияет на стабильность в регионах? Стабильной или рискованной является территория, которая вбирает в себя все новые культуры?

Территория Юга России, с выходами в Среднюю Азию и на Кавказ может быть рассмотрена с позиции теории гетеротопии, как воплощение «другого пространства», где действуют особые законы, и формируется особая гетерогенная культура. Южный регион России, зона Нижнего Поволжья и территория Прикаспия исторически представлял собой пограничье, мир с меняющимися границами и высокодинамичными социальными, политическими, духовными процессами. В условиях геополитической, экономической и конфессиональной нестабильности этот регион оказался в зоне высокого риска в сфере проявления этнополитического экстремизма (о чем свидетельствуют трагедии последних в Волгограде, республике Дагестан).

М. Фуко в лекции «Другие пространства» (1967) предложил концепцию гетеротопии как особого пространства, которое разрушает непрерывность и нормальность в общих повседневных местах, потому что они ломают границы, создают зоны «инаковости». Принципами гетеротопности выступают универсальность (повсеместность); многофункциональность; способность сопоставлять несколько пространств в одном месте; связанность с различными периодами времени; наличие системы открытости и замкнутости; обладание особенной ролью по отношению к остальному пространству [12].

В изучении региона Юга России можно говорить об уникальном пространстве, в котором сосуществуют не только различные культуры, этносы и конфессии, но различные эпохи, уровни коммуникации, ценностные миры. Проблема современных поликультурных регионов – это проблема высоких рисков конфликтов и проявлений экстремизма в силу противостояния на одном пространстве различных по своей направленности ценностных систем. Так в современных российских городах, особенно на юге страны, в столице, так же как и в европейском пространстве, после миграционного кризиса 2015–2016 гг., можно наблюдать обострение конфликтов этнического, социального, политического, религиозного характера. В России в последнее десятилетие усиливается тенденция исламизации южных городов, а также происходит процесс возвращения ислама к более строгой обрядности и традиционности. Это оказывает влияние на светскую традицию государственности как в республиках Дагестана, Чечни, Татарстана, проявляется это и во влиянии на пограничные российские регионы, где население меняет свой этнический состав. Русское население переезжает из российских городов в столицы, на смену им прибывает поток мигрантов (прежде всего, трудовых) из Средней Азии и Северного Кавказа. Это меняет этнический, социокультурный облик многих российских регионов, где, как отмечалось, появляются национальные школы и детские сады, формируется инфраструктура для приезжих (мечети, магазины с продукцией «халяль», традиционная мусульманская одежда, места для общения и др.).

Кроме мирных процессов происходят потенциально или реально опасные, прежде всего, связанные с переделом собственности, зон влияния, а также с проявлением различного рода национализма и экстремизма. Так, в 2015–2016 гг. в Волгограде и Астрахани состоялись судебные процессы, в результате которых вынесены обвинения неонацистам за убийства на национальной почве. С другой стороны, отмечаются многочисленные факты вербовки населения российских городов в боевые отряды исламистов. Так, за 2015 г. в Астраханской области было заведено 24 уголовных дела, в описании которых фигурировали пропаганда радикального Ислама, распространение запрещенных книг по данной тематике, финансирование терроризма. Такие данные были приведены в докладе, который был представлен в прокуратуре Астраханской области на совещании руководителей правоохранительных органов. Резкого обострения ситуации не зафиксировано, но потенциально война в Сирии, вербовка в ИГИЛ, экономическая нестабильность в регионе, как следствие низкий уровень доходов населения – все это дестабилизирует и без того хрупкую ситуацию.

Гетеротопия территорий юга России объединила на своем пространстве народы с различными типами культур, что не может не влиять на их коммуникацию, диалог или конфлик-

ты. С одной стороны, участником диалога выступает население городов России, которое отличается открытостью, толерантностью, невысокий уровень межличностной коммуникации, значительная либеральность в мировоззрении (особенно среди молодежи), низкий уровень патриотизма, гражданственности, ориентир на успешность, высокий доход, карьеру, возможность перемещаться и развиваться. С другой стороны, в городскую среду вливаются представители регионов Средней Азии и Кавказа, среди которых много сельских жителей, отличающихся религиозностью, традиционностью жизни, низким уровнем открытости, высоким уровнем патриотизма, ориентиром на семью и свою социокультурную принадлежность. Если применить теорию Э. Холла, то можно сказать, что в случае происходящей межкультурной коммуникации взаимодействуют культуры с высокими контекстами (High Context), высокой степенью дистанцированности от власти, высокой степенью коллективизма (хотя для выходцев из Азии и Кавказа его индекс будет выше, чем для жителей городов современной России) [13]. Во многом это связано с противостоянием ценностных систем, где с одной стороны, имеют место либеральные ценности светского государства, а с другой, традиционные ценности ислама. Ценности эпохи общества потребления и услуг, гедонизма и морального плюрализма вступают в конфликт с ценностями служения Богу, общинности, жертвенности, ориентированности на спасение души, соблюдение заповедей и др.

Если сравнивать происходящие миграционные изменения в России с ситуацией в Западной Европе 2015–2016 гг., то можно заметить следующую специфику: (1) Мигранты в европейских странах открыто стремятся к утверждению традиционных ценностей ислама в европейском пространстве, в то время как в России, это происходит в латентной форме, при внешней попытке ассимиляции к светской культуре российских городов и мегаполисов. (2) При высоком уровне защиты прав граждан и беженцев в Европе мигранты и беженцы находятся под защитой со стороны государственных служб, что даже было причиной укоров со стороны населения во время волны преступности против местного населения в Германии, принявшей 476 тыс. мигрантов за 2015 г. В России к мигрантам предъявляются строгие требования, проверки со стороны государственных служб, они не получают прав, гарантированных европейским законодательством. (3) В Европе наблюдается смешение легальной и нелегальной, трудовой миграции и беженцев (из Сирии и Ливии), притом, что подавляющее большинство не стремится получить статус беженца: по данным ВВС только 292 540 человек попросили политического убежища как беженцы (рис. 1) [14]

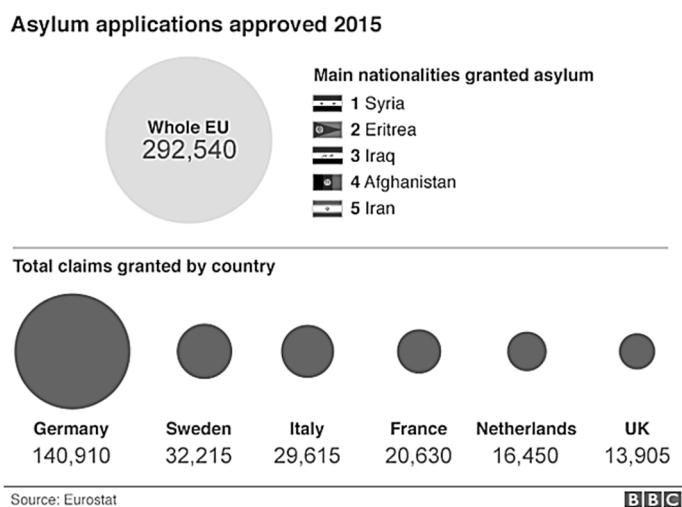
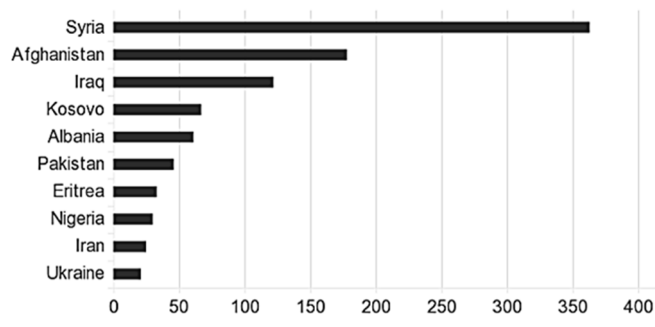

Рис. 1. Количество беженцев в странах Евросоюза

В России также наблюдается смешенная миграция, в которой участвуют как беженцы из Украины, так и трудовые мигранты и нелегалы. Главным образом, это люди, которые стремятся улучшить свое экономическое положение, в отличие от мигрантов в Европе, где большинство – жители Сирии, спасающиеся от войны и разрушения уклада жизни. Об этом свидетельствуют данные ВВС о странах, из которых происходит отток мигрантов и беженцев (рис. 2) [14].

Top 10 origins of people applying for asylum in the EU

First-time applications in 2015, in thousands

Source: Eurostat

Рис. 2. Страны, из которых происходит отток мигрантов в Европу

В результате миграции в городах Европы и России возникают аналогичные последствия. С одной стороны, увеличивается население и трудовые ресурсы. С другой стороны, формируется новая этноконфессиональная ситуация с высокой степенью риска социальных трансформаций и нестабильности; увеличивается количество преступлений на национальной и религиозной почве, экстремизм с каждой из сторон (как со стороны титульного населения, так и со стороны приезжих); создается новая инфраструктура для обеспечения потребностей мигрантов и беженцев (правовая, материальная, информационная, социальная). Формируются «особые пространства», гетеротопии, где в поле одной культуры размещается другая, формируется особая среда проживания, тяготеющая к анклавной модели, более чем к ассимиляции.

Изучение миграционной ситуации показывает, что возникающие тенденции в современном обществе связаны с глобализацией, локализацией, а также образованием нового типа социальных образований, гетеротопных пространств, возникших на основе культурных включений. Здесь решаются экономические проблемы для каждой из сторон, участвующих в коммуникации и диалоге: стабильность для мигрантов, трудовые ресурсы для стран с низкой рождаемостью и высокой продолжительностью жизни собственного населения. Но при этом здесь обостряются социальные и этно-конфессиональные противоречия, связанные с тем, что стороны представляют собой культуры, различные по степени секуляризации жизни, системе ценностей, развитию правового сознания и образования, стремящиеся к доминированию и сохранению своей аутентичности. Управление такими сообществами нуждается в создании особых правовых и социальных инструментов, позволяющих сохранить принимающую культуру и ее достижения, а также повысить безопасность и качество жизни мигрантов (относительно тех условий, из которых они уехали).

Литература

1. Русская служба новостей. Режим доступа: <http://rusnovosti.ru/posts/363596> 11.02.2015
2. Мукомель В. Миграционные процессы в России 1985–2015. Режим доступа: <http://last30.ru/issue/migration/research/>
3. Интервью руководителя ФМС России Константина Ромодановского ИА «ТАСС» 18.03.2015. Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=122978
4. Смена лиц мигрантов в России: вместо таджиков к нам едут украинцы и молдаване. 07.01.2015 | Источник: Правда.Ру. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/districts/07-01-2015/1242933-migrant-0/>
5. Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в XXI веке. Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/demografia1a14.html>
6. Романова А.П., Топчиев М.С., Саракаева Э.А. Межкультурные коммуникации на фронтире и вне фронтира (сравнительный анализ) // Каспийский регион: экономика, политика, культура. 2013. № 3. С. 289–303.
7. Сулягина Ю.О. Интеграция и адаптация трудовых мигрантов: стратегии, этапы, политика // Социальная политика и социология. 2014. № 4. С. 22–31.
8. Исследование РБК: как вымирают российские города. 22.01.2015. Режим доступа: <http://daily.rbc.ru/special/society/22/01/2015/54c0fca9a7947a8f1dc4a7f>
9. Юдина Т.Н. Адаптационные и интеграционные контракты: опыт стран иммиграции для России // Современная Россия и мир: альтернативы развития. 2014. № 3. С. 143.
10. Turner, F.J. The frontier in American history. N. Y.: Henry Holt And Company, 1962. 373 p.
11. Иванова А.А. Гендерные особенности демографических процессов в Астраханском регионе // Молодой ученый. 2014. № 16. С. 159–161.
12. Foucault, M. Of other spaces // Diacritics. 1967. №16. P. 22–27.
13. Hall E.T. The silent language. New York: Doubleday, 1959.
14. Which countries are migrants from? Режим доступ : <http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911>

References

1. Russkaya sluzhba novostej // URL: <http://rusnovosti.ru/posts/363596> 11.02.2015
2. Mukomel V. Migracionnye processy v Rossii 1985-2015 URL: <http://last30.ru/issue/migration/research/>
3. Intervyu rukovoditelya FMS Rossii Konstantina Romodanovskogo ia «TASS» 18.03.2015. URL: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?id=122978
4. Smena lic migrantov v Rossii: vmesto tadzhikov k nam edut Ukraincy i Moldavane. 07.01.2015 | istochnik: pravda.ru URL: <http://www.prawda.ru/news/districts/07-01-2015/1242933-migrant-0/>
5. Rybakovskij L.L. Demograficheskoe razvitie Rossii v XXI veke URL: <http://rybakovsky.ru/demografiala14.html>
6. Romanova A.P., Topchiev M.S., Sarakaeva E.A. Mezhdokulturye kommunikacii na frontire i vne frontira (sravnitelnyj analiz) // kaspiskij region: ekonomika, politika, kultura, № 3. 2013, s.289-303.
7. Sulyagina Y.O. Integraciya i adaptaciya trudovyh migrantov: strategii, etapy, politika // Socialnaya politika i sociologiya. 2014. № 4. s.22-31.
8. Issledovanie RBK: Kak vymirayut rossijskie goroda. 22.01.2015. URL: RBK: <http://daily.rbc.ru/special/society/22/01/2015/54c0fca9a7947a8f1dc4a7f>
9. Yudina T.N. Adaptacionnye i integracionnye kontrakty: opyt stran immigracii dlya rossii // Sovremennaya Rossiya i mir: alternativny razvitiya. 2014. № 3 s.143.
10. Turner, F.J. The frontier in American history. N. Y. Henry Holt And Company, 1962. 373 p.
11. Ivanova A. A. Gendernye osobennosti demograficheskix processov v astraxanskom regione / Molodoj uchenyj. 2014. №16. s. 159-161.
12. Foucault, M. Of other spaces // Diacritics.-1967.-16. - P. 22-27.
13. Hall E.T. The silent language. New York: Doubleday, 1959
14. Which countries are migrants from? <http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911>

ИЗМЕНЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА В РЕЗУЛЬТАТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ⁸

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук
Астраханский государственный университет
Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Переосмысление картины мира – знаковый маркер современной эпохи. Даже традиционные культуры, как правило, наиболее устойчивые к изменениям, сегодня вынуждены менять свои взгляды на окружающий мир. Пространство и Время утрачивают сакральность, а «чужое» практически отождествляется с «другим», становясь просто иным культурным опытом. Однако не все культурные практики могут мирно сосуществовать на одной территории в едином социуме. Разница в ценностных представлениях создает очаги напряженности. Суть происходящего заключается в необходимости изменения способа мышления в глобальном аспекте, предполагая признание культурного разнообразия неотъемлемой частью современного глобального процесса. Встает вопрос о необходимости поиска более широких форм самоидентификации. Но именно на этом пути возникают большие сложности в силу устойчивых паттернов традиционной картины мира. Трансформация картины мира – процесс обоюдный, затрагивающий и местное население принимающих обществ. Однако, не сумев объяснить феномен современного «нео-чужого» и не найдя действенные механизмы его адаптации, западное общество предлагает вывести его за пределы либеральных ценностей и предоставить самому себе, культивируя его традиционные практики. Таким образом, несмотря на определенные трансформации картины мира, сохраняется примордиалистский подход к культуре, который сводит на нет социальную интеграцию. Теоретический анализ существующих противоречий в картинах мира разных культур выводит на уровень понимания глубинных причин культурной конфронтации и определяет необходимые меры по ее преодолению.

Ключевые слова картина мира, глобализация, миграция, чужой-другой, нео-чужой, социальная интеграция, теоретический анализ

CHANGES IN THE WORLD VIEW AS A RESULT OF MIGRATION PROCESSES OF GLOBALIZATION ERA

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy)
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: culture_mar@mail.ru

⁸ Выполнено при поддержке РГНФ проект № 15-03-00402 «Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации». (Supported by RFN project number 15-03-00402 “Alien / other in the changing world: from ontology to epistemology typology”.)